

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫПУСК I

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

Под редакцией
АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1959

Т. К. Шафрановская и К. И. Шафрановский

**ПРИБРЕТЕНИЕ В НАЧАЛЕ XVIII в. КИТАЙСКИХ КНИГ
РОССИЙСКИМ РЕЗИДЕНТОМ В КИТАЕ ЛОРЕНЦОМ ЛАНГОМ**

Доложено на заседании Восточной комиссии Географического общества Союза ССР 14 марта 1958 г.

Первая значительная по своему содержанию и размерам книга, посвященная Библиотеке Петербургской Академии наук и академическому музею Кунсткамере, написана в 1775 г. подбиблиотекарем или унтербиблиотекарем Иоганном Бакмейстером. Хорошо осведомленный о делах Библиотеки и ее комплектовании различными книгами, Иоганн Бакмейстер писал, что «первые вступившие в Библиотеку китайские книги суть те, которые г. Ланг, бывший российским резидентом при китайском дворе, привез в 1730 году из Пекина от езуитских миссионеров, числом 82 тетради в 8 папках. Равным образом и прочие доставлены нам от тех же духовных особ»¹.

В связи с этим сообщением И. Бакмейстера возникает вполне естественный вопрос — по чьей инициативе и почему именно Лоренц Ланг доставил в Библиотеку Академии наук первые китайские книги? Ответ на этот вопрос не лишен интереса по той причине, что книги, привезенные в 1730 г., легли в основу первого в России собрания китайской литературы, сосредоточенного в XVIII в. в Библиотеке Академии наук. Книги, доставленные в 1730 г., были теми произведениями китайской печати, которыми пользовались впервые в России для изучения Китая и китайского языка².

Лоренц Ланг, швед по происхождению, был образованным человеком. Г. Ф. Миллер писал, что Петр I дал ему возможность поехать в Берлин, где Ланг смог пополнить свое образование и приобрести знание языков³. В 1715—1716 гг. Ланг был направлен Петром I в Пекин. Никаких дипломатических поручений он не получил. Задача Ланга ограни-

¹ «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук, изданной на Французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии Наук, а на Российский язык переведенной Васильем Костыговым» [Б. м.], 1779, стр. 93—94.— Книга вышла в Петербурге; на французском языке также издана в Петербурге в 1776 г.

² Об этом см. также: К. И. Шафрановский и Т. К. Шафрановская, *Сведения о китайских книгах в Библиотеке Академии наук в XVIII веке* («Научные и культурные связи Библиотеки Академии наук СССР со странами зарубежного Востока», М.-Л., 1957), стр. 83—93.

³ G. F. Müller, *Sammlung Russischer Geschichte*, Bd. VIII, St.-Pbg., 1763, S. 511.

чивалась приобретением китайских вещей для Петра I. Кроме того, Ланг знакомился тогда с Китаем, китайскими чиновниками, устанавливал связи с иезуитами, обосновавшимися в Пекине. К ним, знавшим китайский язык, Ланг в дальнейшем не раз обращался при переговорах в Китае.

Поездка 1715—1716 гг. была своего рода испытанием Ланга. Он доказал тогда свои деловые качества. Вскоре Ланг был назначен секретарем посольства Льва Измайлова, направлявшегося в Китай. Во время своего второго путешествия Ланг в течение 17 месяцев оставался в Пекине в качестве агента России (или резидента) для защиты русских торговых интересов.

Посольство Льва Измайлова не добилось значительных успехов. Для разрешения целого ряда вопросов, связанных с торговыми сношениями, для уточнения границ между Россией и Китаем в Петербурге готовилось новое посольство во главе с Саввой Лукичем Владиславичем-Рагузинским. Оно состоялось в 1725—1728 гг. Лоренц Ланг вошел в состав этого посольства и вновь побывал в Пекине в 1727 г.

Китайские книги, как указывал Иоганн Бакмейстер, были доставлены Лангом в Петербург в 1730 г. На основании этой даты можно предположить, что книги приобретались в 1727 г. во время пребывания Ланга в Китае.

Такое предположение подтверждается полностью. Рагузинский покинул Пекин после переговоров с китайским императором 23 апреля (4 мая) 1727 г. На обратном пути в Россию, когда посольство пересекало Монголию, Рагузинскому были переданы бумаги из Петербурга, посланные Коллегией иностранных дел. В одной из них одобрялись переговоры с китайским императором, в другой предлагалось приобрести книги для Петербургской Академии наук⁴. Бумага о приобретении книг была, несомненно, переслана Лоренцу Лангу, который находился еще в Пекине. Ланг, всегда исполнительный, приобрел книги и доставил их в Петербург в 1730 г.

Гастон Каэн в приложении к своему исследованию о сношениях России с Китаем при Петре I опубликовал переданный Владиславичу-Рагузинскому в 1727 г. список книг, которые Академия наук хотела получить⁵. Список сохранился в Архиве Министерства иностранных дел в Москве в двух экземплярах (оригинал на немецком языке и перевод на русском). Приводим текст списка в нашем переводе:

«Сами китайцы имеют два знаменитых словаря. Один из них называется Таҫһһоей, а другой Найриен.

Иезуиты в Китае также написали некоторые...

1. Отец Lasarus Cataneus, итальянец,—*Vocabularium ordine alphabetico Europaeo more continnatum et per accentus suos digestum*⁶.

2. Отец Nicolus Trigautius. *Vocabularium Sinarum ad vocabula Europaeae*, напечатанный в Пекине⁷.

3. Отец Alvarus Samedus умер в Макао в 1658 г., когда два его больших словаря печатались⁸.

⁴ G. Cahen, *Histoire des relations de la Russie avec la Chine sous Pierre le Grand* (1689—1730), Paris, 1912, pp. 213—214.

⁵ Ibid., pp. XCVI—XCVII.

⁶ Lasarus Cataneus находился в Китае с 1594 г. Ему принадлежит словарь «*Vocabularium Sincum, ordine alphabetico Europaeorum more continnatum et per accentus suos digestum*».

⁷ Nicolus Trigault находился в Китае с 1610 г.; составил словарь под заглавием «*Si jōi eōi tōi tsep*», расположенный по звукам в алфавите (вышел в 3-х томах в Hantschéou в 1626 г.).

⁸ Alvaro Samedo жил в Китае с 1613 г. Работал над китайско-португальским и португальско-китайским словарями.

4. Отец Christianus Hertrich также печатал в 1676 г. словарь»⁹.

Нет сомнения в том, что Готтлиб Байер, единственный из петербургских академиков, занимавшийся тогда китаеведением, должен был принять участие в составлении списка той литературы, которую хотели получить из Пекина. Байер интересовался Китаем еще до приглашения в Петербургскую Академию. В 1732 г. он напечатал в Петербурге книгу «*Museum Siniticum*», которая свидетельствует об его упорной работе по изучению китайского языка и китайской грамматики.

В списке книг, пересланном Рагузинскому, указывались только словари; они были, конечно, особенно нужны при первых шагах по ознакомлению с китайским языком и письменностью. В нем упоминаются только два словаря, принадлежащих китайцам. Четыре других составлялись европейцами. Но в первой половине XVIII в. их можно было разыскать в Пекине, где иезуиты обосновались достаточно прочно и пользовались доверием китайского императора Кан-си.

Лоренц Ланг во время своих неоднократных посещений Пекина (все-го он совершил шесть путешествий в Китай) постоянно обращался, как уже отмечалось, к содействию иезуитов, знавших китайский язык. Иезуиты со своей стороны были заинтересованы в получении разрешения для проезда через Россию, чтобы избежать длительных и небезопасных плаваний вокруг Индии по пути в Китай и при возвращении из него. Ради этого они готовы были оказывать мелкие услуги России.

Иезуиты охотно выступали в качестве переводчиков и давали свои советы во время переговоров русских представителей. Наряду с этим они были, конечно, готовы приобретать книги для Петербургской Академии наук, а иногда и продавать в Россию свои издания, печатавшиеся в Пекине¹⁰.

В Академии наук китайскими книгами, привезенными Лоренцом Лангом в 1730 году, были, очевидно, удовлетворены полностью. Лоренца Ланга познакомили с руководителем Академии наук тех лет, ее «главным командиром», бароном И. А. Корфом. «Библиотекариус» Академии, неизвестный Иоганн Шумахер, занятый устройством всевозможных академических дел, оказался вскоре большим другом Ланга. Шумахер принял его и усиленно угощал¹¹. На это, вероятно, употреблялись те деньги, которые Шумахер получал для угощения почетных посетителей академических музеев и библиотеки. 17 мая (ст.ст.) 1735 г. Ланг писал Шумахеру, что ему хотелось бы, чтобы его друг «библиотекариус» побывал в Пекине, где он, Ланг, смог бы, хотя бы частично, ответить на те приемы и угощения, которых его удостоили в Петербурге¹².

Шумахер встречал Ланга с распростертыми объятиями не без определенной цели.

Петербургская Академия наук с первых лет своей деятельности принимала энергичные меры для распространения выпускаемых ею изданий.

⁹ Christian Hertrich отправился в Китай в 1656 г.; был составителем китайско-латинского словаря «*Wen tse so*». О книгах, печатавшихся иезуитами в Китае, см.: C. Sommervogel, *Bibliothèque de la Compagnie de Jesus*, t. 1—10, Bruxelles—Paris, 1890—1910; H. Cordier, *L'Imprimerie sino-européenne en Chine*, Paris, 1900.

¹⁰ В каталоге китайских книг, находившихся в Библиотеке Петербургской Академии наук в XVIII в., перечислено 22 издания, напечатанных иезуитами на китайском языке. Публикацию каталога, составленного И. Россохиным и А. Леонтьевым, см.: «*Ueber die bei der hiesigen akademischen Bibliothek angesammelten Bücher in sinesischer, manshurischer, mongolischer und japanischer Sprache*» («*Journal von Russland*», Bd. 2, St.-Pbg., 1794), SS. 128—134, 216—221, 277—280.

¹¹ «*Материалы для истории императорской Академии наук*», т. 2 (1731—1735), СПб., 1886, стр. 725—726.

¹² Там же, стр. 725.

В академическом здании на Васильевском острове была открыта книжная лавка, известная под названием «Книжной палаты». Она продавала книги Академии наук в Петербурге и высылала их в западноевропейские страны. Частично эти издания направлялись за границу в порядке обмена на научные журналы западноевропейских академий, университетов и научных обществ.

В Москве продажа академических изданий была поручена Василию Васильевичу Киприанову — сыну известного издателя Василия Онуфриевича Киприанова. Деятельность В. В. Киприанова по распространению изданий Академии наук не была удачной. У него охотно покупали только печатавшиеся Академией календари и единственную газету того времени — «Санкт-Петербургские Ведомости». Научные издания на латинском языке не имели в Москве сбыта.

Тем не менее в 1735 г., когда в Петербурге напечатали каталог продающихся академических изданий, его разослали по провинциальным городам с указанием о необходимости оповещать население о новых книгах. Текст каталога в некоторых городах прочитали на площадях, а в других вывесили для всеобщего сведения¹³. Но все это едва ли во многом содействовало продаже латинских книг.

Между тем Академия наук была крайне заинтересована тогда в распространении своих изданий для получения денег. Государство с трудом отпускало Академии положенные ей средства. Денег постоянно не хватало даже для оплаты академических сотрудников. Много раз жалованье им приходилось выдавать не деньгами, а книгами, которые сотрудникам было столь же трудно реализовать, как и администрации Академии.

Огромная Сибирь, как, очевидно, полагал Шумахер, могла быть использована в качестве рынка для сбыта академических изданий. Кроме того, издания Академии наук можно было еще продавать и в Китае. Ланг был, несомненно, тем подходящим лицом, которое могло продавать академические книги в Сибири по пути своего следования в Китай и распространять их в Пекине. Он в ответ на радушный прием в Академии согласился взять на комиссию партию ее изданий, которые предстояло реализовать во время его ближайшей поездки в Китай¹⁴. Свое согласие на доставку книг в Пекин Ланг дал, вероятно, руководствуясь и таким соображением. Его друзья-иезуиты, находившиеся в Китае, предлагали свои дальнейшие услуги по приобретению китайских книг и китайских редкостей для Академии. За такие услуги надо было постараться привезти книги из Петербурга.

При существовавшей в России системе книжной торговли, опекаемой государством, Академии наук для продажи своих изданий в Сибири и в Китае пришлось выхлопотать специальное разрешение Сената. 17 декабря 1734 г. последовал указ Сената, разрешавший «книгами в Сибири и в Китайском царстве торговать»¹⁵.

В Академии наук готовили тюки с печатными материалами для отправки. Но надо было еще довести до сведения вышестоящего начальства, какие именно книги собирались посылать. Это видно по сохранившейся копии с бумаги, поданной в вышестоящую организацию (адресат в копии не указан). В бумаге сообщалось, что в соответствии с указом Сената для посылки в Сибирь и Китай отобраны книги и гравюры. Ланг

¹³ К. И. Шафрановский и Э. П. Файдель, *Двухсотлетие первого каталога изданий Академии наук* («Вестник Академии наук СССР», М. — Л., 1935, № 1), стлб. 71 — 78.

¹⁴ «Материалы для истории императорской Академии наук», т. 2, стр. 566—568.

¹⁵ Там же, стр. 566; см. также: «Академическая типография. 1728—1928», Л., 1928, стр. 21.

согласился взять их на комиссию и будет высылать в Академию деньги, полученные за проданные издания. Вся эта отправка книг устраивается только ради опыта. Поэтому нет необходимости приводить полный список отобранных книг, но в виде примера прилагается перечень тех изданий, которые упакованы в тюке № 2¹⁶.

Таким образом, на основании содержания тюка № 2 можно получить некоторое представление об изданиях, направлявшихся в первый раз в Сибирь и в Китай.

В этом тюке были упакованы: Кампрери «История о Японе»; три первых, вышедших к тому времени, тома основного научного издания Академии наук — «*Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae*»; немецко-латинско-русский словарь; описания академика И.-Х. Буксбаума новых растений, найденных в Малой Азии (в трех выпусках); две книги З.-Т. Байера, в том числе его «*Museum Sinicum*», и учебник по математике, изданный Академией наук на французском языке. Каждое из этих изданий находилось в тюке в трех экземплярах¹⁷.

Кроме того, в тюке были уложены немецкие неакадемические издания, посылавшиеся в Пекин лично иезуитам, — Parenin¹⁸, Koegler, Pereyra¹⁹ и Slaveček,

Немецкие издания посылались иезуитам, несомненно, в соответствии с указаниями Ланга и с учетом интересов тех, кому они предназначались. Можно предположить, что «*Commentarii*», Академии наук и книга Байера «*Museum Sinicum*» также могли их заинтересовать. Вместе с тем не ясно, на какой контингент покупателей в Сибири и в Китае (помимо иезуитов) могли рассчитывать в Петербурге. Напечатанные на латинском языке книги были доступны только ученым, получившим специальную подготовку.

После отъезда из Петербурга в 1735 г. Лоренц Ланг посылал туда письма с пути. Одно из них, написанное во Владимире 5 марта 1735 г., было направлено на имя «главного командира» Академии наук И. А. Корфа²⁰. Письмо любопытно по своему содержанию. Прежде всего Ланг просил извинить его за то, что ему не удалось купить хорошего китайского чая, о чем просил Корф. В Москве такого чая не оказалось, но при первой возможности Ланг обещал его приобрести. Далее следовала основная часть письма. Ланг сообщал, что полученные им на комиссию академические книги он везет в целостности и сохранности, но всюду на границах (очевидно, губерний) и заставах («*wo sich Zöllner und Sünder befinden*») происходят осложнения («*allerley Difficulteten*»). Поэтому Ланг просил добиться распоряжения, чтобы впредь академические издания и те вещи, которые он рассчитывает привезти из Китая для Академии наук, осматривали только при их отправке и на государственной границе. В заключительной части письма Ланг напоминал Корфу, что в Петербург из Швеции скоро приедет его племянник, очень способный молодой человек, которому было бы полезно обучаться у профессоров Академии наук математике, языкам и другим наукам.

Корф принял в соответствии с содержанием письма необходимые меры. В Кабинет был представлен «доклад», а в Правительствующий се-

¹⁶ «Материалы для истории императорской Академии наук», т. 2, стр. 566 — 568.

¹⁷ Там же.

¹⁸ С иезуитом Parenin Ланг находился в постоянных сношениях во время своих поездок в Пекин.

¹⁹ Antoine Thomas Régeurg — иезуит, находившийся в Китае. Состоял переводчиком при заключении Нерчинского договора. Вместе с Gerbillon вошел в доверие императора Кан-си. Kögler находился в Пекине во время переговоров посольства Льва Измайлова.

²⁰ «Материалы для истории императорской Академии наук», т. 2, стр. 609 — 610.

нат — «донесение». В этих документах сообщалось, что «в Китай и в Сибирь с агентом Лангом книг и разных грьдоровальных фигур, кои печатаются при Академии наук, сколько каких надлежит, отпускать по рассмотрению велено». Между тем «вышеписанный агент Ланг письменно из Володимера объявляет, что показанные книги и фигуры Санктпитебурха в пути везде по городам и заставам для взятия пошлин осматривают, и тем досмотром и перебивкою кип чинят книгам повреждение». Поэтому Корф просил дать распоряжение, чтобы академические посылки осматривали в дальнейшем только «на границе сибирской и в Санктпитебурхе»²¹.

Вскоре после заявления Корфа последовал указ Сената. В нем предлагалось «книги и грьдорованные фигуры осмотреть в Тобольску и запечатать таможенною печатью, и дать указ, чтоб в тех Сибирской губернии городех тех книг и фигур до самой китайской границы не осматривали и не распечатывали»²².

Встретившиеся затруднения при перевозке книг были таким образом устранены. Сложнее обстояло дело с их распространением. 17 мая 1737 г. Ланг сообщал «высокочтимому господину библиотекариусу и дорогому другу»²³, что в Тобольске он стал предлагать взятые им книги. Но любителей на них нашлось очень мало, если не считать нескольких проданных календарей и гравюр. Ланг обещал и в дальнейшем в других городах предлагать книги. Он писал еще, что книги лучше было послать в переплетах, так как переплетчики в Сибири встречаются редко. Часть изданий Ланг решил еще оставить у надежного человека в Тобольске, который обещал сделать все возможное для их распространения. Книги в пути частично подмокли, но Ланг относил это к числу небольших неприятностей, неизбежно случающихся в дороге. В конце письма Ланг просил Шумахера оказывать содействие племяннику, который должен был приехать из Стокгольма.

Дальнейшие подробности о приобретении Лангом книг в Китае и об их доставке в Петербург нам неизвестны. Тем не менее нет никаких оснований не доверять словам Иогана Бакмейстера, который писал, что не только первые китайские книги, но «равным образом и прочие доставлены нам от тех же духовных особ»²⁴, т. е. при посредстве иезуитских миссионеров, находившихся в Пекине.

В 1730 г. Библиотекой Академии наук были получены, как уже говорилось, китайские книги «числом 82 тетради в 8 папках»²⁵. К 1775 г., когда Бакмейстер писал свою книгу, число китайских книг в академическом книгохранилище составляло уже «202 папки, в коих содержится близ 2800 книг» (или тетрадей). Это увеличение произошло, несомненно, в значительной части за счет литературы, приобретаемой при посредстве иезуитов в Пекине, возможно, при участии Ланга. Впрочем, такой источник пополнения академического собрания китайской литературой не был единственным. Илларион Россохин, возвратившись из Китая, где обучался китайскому и маньчжурскому языкам, продал Академии наук часть привезенных с собой книг. Кроме того, китайские книги были куплены для Библиотеки Академии наук после смерти Россохина у его вдовы.

Собранию китайских книг, хранившихся в Библиотеке Академии наук, придавалось большое значение. Эти книги, которые, как писал И. Бак-

²¹ Там же, стр. 689 — 690.

²² Там же, стр. 715 — 716.

²³ Там же, стр. 725 — 726.

²⁴ «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной...», стр. 94.

²⁵ Там же.

мейстер, «за редкостью своею в Европе причисляют к рукописным»²⁶, каталогизировались двумя нашими лучшими в XVIII в. знатоками китайского языка—Илларионом Россохиным и Алексеем Леонтьевым. «Роспись оных сочинена была покойным Россохиным и господином Коллегии иностранных дел секретарем Леонтьевым, которые оба жили несколько лет в Китае»²⁷. Выборочные сведения из этого каталога были напечатаны в книге И. Бакмейстера²⁸.

Каталог Россохина и Леонтьева был опубликован полностью в 1794 г.²⁹ В небольшом вступлении к этой публикации говорилось, что после смерти А. Леонтьева (И. Россохин умер еще раньше) в Петербурге не осталось людей, знающих китайский язык. В начале 1818 г. в Академию наук пригласили переводчиков коллегии иностранных дел Павла Каменского и Степана Липовцова, которые составили новый каталог китайских книг³⁰. В конце 1818 г. в составе Академии наук был основан Азиатский музей (в настоящее время Институт востоковедения Академии наук СССР). Вскоре после этого китайские книги были переданы из Библиотеки Академии наук в новое академическое учреждение. В 1840 г. над составлением каталога китайских книг, тогда уже сосредоточенных в Азиатском музее, трудился академик М. И. Броссе³¹.

Таким образом, приобретением книг в Китае Лоренц Ланг положил начало созданию в Петербургской Академии наук собрания китайской литературы, которое в дальнейшем быстро росло и было широко использовано русскими китаеводами.

²⁶ Там же, стр. 93.

²⁷ Там же, стр. 94.

²⁸ Там же, стр. 94—97.

²⁹ См. примеч. 10.

³⁰ «Каталог Китайским и Японским книгам, в Библиотеке Императорской Академии Наук хранящимся, по препоручению господина Президента оной Академии Сергея Семеновича Уварова вновь сделанный Государственной коллегии иностранных дел Переводчиками Коллежскими ассессорами Павлом Каменским и Степаном Липовцовым», СПб., [Б. г.]—Напечатан в 1818 г.

³¹ «Rapport à l'Académie Imperiale des sciences sur la Bibliothèque chinoise du Musée asiatique, par M. Brosset» («Bulletin scientifique publié par l'Académie imperiale des sciences de St.-Pétersbourg», 1841, vol. 8, № 15 (183), pp. 225—240.